

Старшая дочь семьи Ши.

Лан Сян робко взглянула на нее, прежде чем тщательно подобрать слова: «Возможно... возможно, мисс была в плохом настроении последние несколько дней».

“Тогда это "да", не так ли?” - оборвала ее Гу Фанцзы.

“Да, - вздохнула Лан Сян и кивнула, - я не буду говорить ни про что другое, но мисс не должна провоцировать молодого хозяина и делать его несчастным. Я заметила, что за эти два дня молодой мастер, похоже, сильно изменился. Мисс должна будет отпустить его и немного ослабить свое внимание, чтобы...”

«Довольно!» - взревела Гу Фанцзы. Ее лицо побледнело. Она стояла прямо под солнцем, но все ее тело было очень холодным.

Даже без слов Лан Сян, ее воспоминаний было достаточно, чтобы она поняла свою ошибку.

Чтобы иметь дело с мужчинами, женщина должна быть непредсказуемой и кокетливой, чтобы возбудить свою сексуальную привлекательность. Но иногда уступать необходимо, потому что не только женщин, но и мужчин нужно уговаривать.

В те дни, когда ее не было рядом, кузен, должно быть, стал жертвой Санг Ван, этой хитрой лисицы!

Гу Фанцзы втайне злилась! Подумать только, он пренебрегает ею!

“Твоя преданность мне совершенно ясна. Если бы не твое напоминание, боюсь, я бы так и осталась в неведении! Я должным образом вознагражу тебя в будущем!” - Гу Фанцзы повернулась, прежде чем мягко заговорить с Лан Сян.

«Мисс, моя жизнь связана с вашей. Я верна мисс - это просто то, что должно быть!» - Лан Сян быстро улыбнулась, чтобы выразить свою мысль.

Мисс, наконец, проснулась. Пока мисс не заставляет Лан пойти и пригласить в гости молодого хозяина, Лан готова на все!

«Хорошо, что ты так думаешь! - Гу Фанцзы рассмеялась: - Не волнуйся, я никогда не буду обращаться с тобой плохо, даже в будущем! Давайте вернемся к нашему месту жительства - в Пионовый парк!»

Они хотели, чтобы она была послушной, так тому и быть. Они хотели, чтобы она четко запомнила свое положение, тогда она запомнит его наизусть. Если кто-то будет раздражать ее, то она просто будет более внимательна к ним! Насколько это может быть трудно?

Когда кузен увидит ее хорошую сторону, его чувства к ней, естественно, изменятся.

В течение двух-трех дней подряд, не считая приветствия Ван Ши ранним утром, она старательно оставалась в Пионовом парке, чтобы оплакивать своего отца. Она также не стала беспокоить Ши Фэнджуя, за исключением тех редких случаев, когда, здороваясь с Ван Ши, она спрашивала о здоровье своего кузена и тети.

Ши Фэнджу подумал, что она, наконец, поняла свое положение, и поэтому больше ничего не просит.

Но однажды Гу Фанцзы заявила, что прошлой ночью ей приснился отец, поэтому она хотела бы посетить храм Гуанлин и попросить мастера исполнить для нее священные песнопения.

Это было все из-за накопления добродетелей, поэтому Ван Ши, конечно же, не остановила ее. Вместо этого она похвалила ее несколькими словами, прежде чем приказать Санг Ван заказать экипаж и послать кого-нибудь сопровождать Гу Фанцзы, когда она отправится в храм.

Гу Фанцзы вежливо поблагодарила Санг Ван и не стала суетиться по поводу приготовлений. На следующее утро Гу Фанцзы уехала и должна была вернуться домой через три дня.

Скоро должен был начаться праздник Середины осени. Санг Ван и несколько других дам из домашнего отдела деловито готовили банкет для родственников и друзей семьи Ши. Видя, что Гу Фанцзы внезапно успокоилась и покинула дом Ши на три дня, ситуация была, в любом случае, хорошей для Санг Ван.

А всего за два дня до праздника Середины осени в дом Ши неожиданно прибыли двое гостей.

На самом деле их нельзя было отнести к категории гостей, потому что они были старшей дочерью Ван Ши и старшей сестрой Ши Фэнджуя, Ши Юмэй, и ее мужем Жэнь Чжисянем.

В этот день в полдень они вдвоем также привели в дом Ши Цуй Чжу, наложницу Жэнь Чжисяня, а также слугу Ши Юмэй.

Эта старшая дочь семьи Ши была очень похожа на свою мать. И она намного превзошла свою матушку. Она была такой же глупой, как и ее мать, но еще более высокомерной. Она считала, что правильно поступает только она, и никто не мог сказать иначе!

Двум людям с таким характером было бы трудно общаться друг с другом, но в данном случае старшая дочь была чрезвычайно избалована своей матерью до такой степени, что в любой момент, когда она этого хотела, мог быть ветер или дождь. В самом деле, никто никогда не посмеет возразить ей!

Как только они прибыли, слуга, наблюдавший за воротами, поспешно подошел поприветствовать их: "Сэр и старшая мисс, вы прибыли!"

Ши Юмэй наморщилась и пошутила: "Что? Есть ли проблема с моим возвращением в мой собственный дом? Когда я вижу твое испуганное лицо, мне кажется, что у тебя вот-вот вывалятся глаза! Обезьяна, почему ты все еще стоишь здесь? Иди и позови кого-нибудь, чтобы он проводил нас! Я хочу видеть свою мать!"

"Да, да! Старшая мисс, сюда!" - слуга кивнул и лично подвел всех троих ко вторым воротам. Увидев их, слуга у вторых ворот кивнул и улыбнулся, прежде чем проводить их внутрь, а одна молодая служанка бросилась в особняк, чтобы сообщить Ван Ши об их прибытии.

Когда старшая дочь вернулась в родительский дом, никто не осмелился бы позволить ей ждать, если они не желали смерти, поэтому служанка тут же вошла в дом, чтобы доложить о ее прибытии.

Услышав эту новость, Ван Ши вздрогнула и нахмурилась. "Ты уверена? Девочка, ты ведь не несешь чушь, правда? Почему она приехала, не предупредив меня заранее?"

Ван Ши не могла верить в то, что только что услышала, и приказала Нан Ли послать еще одного слугу проверить вторые ворота.

Ши Юмэй и Жэнь Чжисянь уже направлялись туда, где находилась Ван Ши, а наложница Цуй Чжу следовала за ними, низко опустив голову.

Жэнь Чжисянь наблюдал, как слуга, который шел впереди, беседовал с Ши Юмэй, в то время как Ши Юмэй продолжала смеяться и шутить, не заботясь о своем мужчине, и его лицо стало немного мрачным. Он замедлил шаг и откашлялся, прежде чем повернуться и мягко спросить Цуй Чжу с улыбкой: «Как настроение?»

Ши Юмэй услышала его и остановилась. Она повернулась, пристально посмотрела на Цуй Чжу и уже собиралась отругать ее несколькими словами, когда обнаружила, что ее муж больше не смотрит на Цуй Чжу. Теперь его глаза смотрели куда-то вдаль, а на лице не было ничего, кроме восхищения и изумления.

Проклятый ублюдок! Ши Юмэй не могла не ругать его в душе. Она подошла к Жэнь Чжисяню и посмотрела в ту сторону, куда смотрел он. Все, что она увидела, были слуги, собравшиеся вокруг элегантной и грациозной женщины, которая направлялась в противоположную от них сторону. Эта женщина была одета в мандариново-оранжевый топ с вышитыми на нем красными цветами финиковой пальмы, хорошо сочетающийся с ее верхним пальто и желтой плиссированной юбкой в ромашках. Ее гладкие черные волосы были красиво уложены, и свободно свисали на висках, обнажая жемчужные серьги, которые трепетали на солнце.

Эта женщина была чрезвычайно элегантна и грациозна, и ее характер был выдающимся. Просто глядя ей в спину, гости не могли не восхищаться и не отводили от нее взгляда. Очевидно, ее внешность была неотразима.

Красавица ах! Настоящая красавица! Жэнь Чжисянь был так поглощен своим занятием, что не мог не подумать о том, что эта элегантная и благородная женщина должна быть ученого происхождения. В его голове невольно вспыхнуло стихотворение под названием "Ночное чтение в сопровождении красавицы". Ему было жаль, что ее волосы были причесаны и завязаны.

«Дорогой, нам пора идти! Пусть мама не ждет нас с нетерпением!» - Ши Юмэй свирепо взглянула на него. Но кто бы мог подумать, что Жэнь Чжисянь останется неподвижным и не обратит на нее никакого внимания? Ши Юмэй сердито посмотрел на фигуру, которая уже ушла, прежде чем намеренно крикнуть в ухо Жэнь Чжисяню: «Идем!»

Из-за того, что он был к этому не готов, Жэнь Чжисянь вздрогнул, и прикрыл ухо, прежде чем нахмуриться: "Что ты делаешь!"

Хулиганка! Действительно хулиганка! Как может быть такая недисциплинированная женщина под небесами! Сравнивая их, Жэнь Чжисянь считал женщину, которую только что видел, гораздо лучше, чем ту, что стояла сейчас перед ним. Глядя на Ши Юмэй, его глаза выражали некоторое отвращение.

Ши Юмэй была в ярости, но она не хотела ссориться с мужем перед такой толпой слуг, не говоря уже о том, чтобы услышать, как другие говорят, что ее муж ей неверен. Поэтому она холодно улыбнулась: "Я просто напомнила тебе! Нам пора идти, а то мама будет ждать нас слишком долго! Ты зять семьи Ши, так что не стоит заставлять тещу ждать, не так ли?"

Жэнь Чжисянь слабо застонал и продолжил идти. Семья Ши? Ну и что с того, что это семья Ши? Не думайте, что вы все такие великие только из-за каких-то вонючих денег! Семья, от которой воняет деньгами! Такой чистый ученый, как он, не захочет, чтобы от него исходило зловоние!

Наблюдая, как он публично смел ее репутацию на пол, лицо Ши Юмэй потемнело. Она обернулась и увидела, что выражение лиц слуг не изменилось, и ее сердце немного успокоилось, когда она спросила одного из них: "Что это за женщина только что ушла?"

Слуга, очевидно, знал, но не осмелился сказать это и с улыбкой пробормотал: «Я не могу ответить старшей мисс: женщина была слишком далеко, так что я не разглядел ее ясно. Я задаюсь вопросом, кого имеет в виду старшая мисс?"

“Она ведь носит одежду, которая чрезвычайно бросается в глаза! Ты действительно плохо ее разглядел? Я думаю, ты, должно быть, слишком стар!” - Ши Юмэй хмыкнула, и ее взгляд был острым, как нож, когда она произнесла слова “слишком стар”.

Лицо слуги мгновенно изменилось. Старшая мисс, даже выйдя замуж, никогда не считала себя посторонней в доме. Выгнать слугу ей было бы так же легко, как открыть рот!

“Я думаю, это может быть мадам... - слуга поспешно сменил тон и немного подумал, прежде чем добавить: - Но она действительно была слишком далеко, чтобы я мог ясно видеть!"

“Мадам? - Ши Юмэй подняла бровь. - Девушка из разорившейся семьи Санг, которая вышла замуж за брата?” Когда Ши Фэнджу женился, у сестры были неотложные дела, поэтому она не была на свадьбе. Таким образом, она никогда раньше не видела Санг Ван.

Ее ответ слуге заставил измениться выражения лиц остальных слуг. Они могли только неловко рассмеяться в ответ, но больше ничего сказать не осмелились.

Ши Юмэй усмехнулась: "Я не сказала ничего плохого. Если я не боюсь, то почему вы все должны бояться? Хм, если у нее есть такая возможность, то пусть она выйдет вперед и встретится со мной лицом к лицу. Seriously! Все, что она делает, это использует наши богатства, но на самом деле, надо сначала посмотреть, достойна ли она их!"

Почему девушка из бедной семьи получает возможность наслаждаться достатком, в то время как богатая и надменная дочь богатой семьи должна вести горькую жизнь со своим мужем! Только от этой мысли Ши Юмэй разозлилась еще больше, и она еще несколько раз отругала всех вокруг, прежде чем пойти в сторону двора, где была ее мать.

Случайно процессия столкнулась с Сю Чун, которую послала Нан Ли. Сю Чун узнала Ши Юмэй и она помнила, что старшая мисс любит, когда ее уважают. Ее глаза заблестели, прежде чем она поклонилась Ши Юмэй: “Это действительно старшая мисс! Госпожа думала о вас!"

«Быстро вставай! Вставай! Ты - старшая служанка моей матери, так что не должна стоять передо мной на коленях! - Ши Юмэй была чрезвычайно счастлива, и она наклонилась, чтобы помочь Сю Чун подняться, прежде чем улыбнуться ей. - Только моя мать действительно заботится обо мне! И послала за мной хоть кого - то!»

Конечно, Сю Чун не была настолько глупа, чтобы объяснять, что это Нан Ли была той, кто послал ее сюда, чтобы проверить новости. Поддерживаемая под руку Ши Юмэй, Сю Чун улыбнулась: “Это данность! Кто же не знает, что хозяйка больше всего заботится о своей старшей дочери!"